

ВВЕДЕНИЕ

*Л.В. СКВОРЦОВ,
д-р филос. наук, проф., зам. директора ИНИОН РАН*
**МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ:
ПОИСК ВЫХОДА ИЗ «ПЕТЛИ ВРЕМЕНИ»**

Очередной выпуск ежегодника «Человек: Образ и сущность» целиком посвящен рассмотрению роли молодых ученых в современной России.

Определение этой темы оказалось результатом размышлений и обсуждений в Совете центра гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН и редколлегии ежегодника. Очевидно, что судьба России, как и ее наука, будет во многом зависеть от современного молодого поколения, от его цивилизационных ориентаций, от того, как оно определяет смысл своей жизни, как молодежь относится к ценностям, которые считались сакральными – это семья и Отечество.

И молодые ученые призваны выступать в качестве «впередсмотрящих», определяющих перспективу цивилизационной эволюции России. Одна из самых сложных проблем, перед которой оказалась современная российская молодежь, – это «найти себя» в цивилизационном смысле, принять в качестве истины духовные ориентиры, поднимающие российскую жизнь на новый, более высокий цивилизационный уровень. Очевидно, что современные духовные ориентиры может определить высокий ИНТЕЛЛЕКТ, то, что мы называем **гуманитарным знанием**. Этим и определяется роль молодых ученых-гуманитариев.

Вот почему ежегодник обращается к молодым ученым современной России, размышляя о их роли в формировании перспективных общественных движений.

Чтобы успешно играть такую роль, нужно чтобы научная молодежь сформировала свое *самосознание*, определила, что она *действительно хочет для России* и на этой основе могла бы предложить *стратегию* молодежных общественных движений.

Если она не сделает этого, то за нее это сделают другие, и они уже пытаются делать это. Так, например, Збигнев Бжезинский рассматривает Россию как «пустое пространство», над которым может быть установлена видимость консенсусальной американской гегемонии¹. Мадлен Олбрайт пошла дальше, полагая, что настало время геополитического «распила» России.

Цивилизационное самоопределение России – это ключевая геополитическая проблема XXI в.

В XX в. Россия осуществила цивилизационный метаморфоз, который превратил ее в сверхдержаву, определяющую направление исторического движения. Механизмы «перестройки» и реформы 90-х годов коренным образом изменили курс цивилизационной эволюции России. Некоторые теоретики пытаются превратить в цивилизационного кумира П.А. Столыпина, который стремился сделать полуфеодальную Россию более последовательно капиталистической. Если П.А. Столыпин сегодня станет для России цивилизационным ориентиром, то это значит, что Россия попала в «петлю времени». Осуществляя «прорыв» «вперед», страна может начать двигаться в обратном направлении, т.е. *назад*.

Перед этим парадоксом и стоит молодой ученый-гуманитарий. Если ученые-гуманитарии не найдут путей решения этого парадокса, то на них все туже будет затягиваться «информационная петля». «Информационная петля» формируется не только западными недоброжелателями России, но и определенными потоками отечественной литературы и массовой культуры.

¹ См.: Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М., 1999. – С. 39.

Россия начинает информационно позиционироваться как «дистопия»¹, т.е. гнилое место, утрата которого не должна вызывать какого-либо сожаления.

Вопрос сегодня стоит так: в глобализирующемся мире активизировались силы, стремящиеся к тому, чтобы по меньшей мере отбросить Россию на «задворки» современной экономической и цивилизационной жизни. Тем, кто помогает решению этой «задачи», будет определена оплата «труда» в различных формах. Это – *снобизм*, перед которым может оказаться любой молодой ученый России.

Это во многом объясняет, почему в России под флагом абсолютизации свободы и прав человека осуществляется вытеснение из реалий жизни принципов высокой морали. В итоге наркомания, коррупция, гомосексуализм приобрели массовый характер со всеми вытекающими отсюда последствиями. Деморализованное население не сможет постоять за свою великую страну.

Молодой ученый по определению – это профессионал высокого качества. И в то же время особый профессионал, обладающий способностью к *открытию нового знания*. Уже одно это придает молодому ученому особый статус в жизни общества.

Открытие нового знания в области науки и технологий – это знак профессионализма.

Но молодой ученый оказывается и перед проблемой открытия нового знания применительно к определению *верного пути* своей жизни. Это – проблема *мудрости*, обладание которой тесно связано с постижением истин гуманитарного знания.

Молодой ученый должен выработать в себе духовные ориентиры, которые определяют направление приложения его таланта. Речь идет о таких духовных ориентирах, которые могут быть восприняты новыми поколениями молодежи России. Нельзя не видеть, что под воздействием нового цивилизационного поворота России получил распространение *индивидуалистический космополитизм*, оказывающий все более глубокое воздействие на различные стороны культурной и духовной жизни общества, загоняющий молодежь в информационную «петлю времени». В духовной жиз-

¹ См.: Livers Keith. The Tower of the Labyrinth: Conspiracy, Occult, and Empire-Nostalgia in the work of Viktor Pelevin and Aleksandr Prokhanov // The Russian Review, vol. 69 / Number 3, July 2010. – P. 477–503.

ни доминирует подражательная тенденция, что ведет к утрате высоты завоеванных и проверенных общественной практикой культурных и образовательных позиций. В кризисе оказались дома культуры и массовые библиотеки. Произошло разрушение ведущей роли классики, которая была оттеснена примитивной массовой культурой, получившей щедрую финансовую поддержку новых «хозяев жизни», имеющих криминальный уклон.

Философия космополитического индивидуализма легализовала не только утечку национального капитала, но и утечку национальных мозгов. В итоге возникла реальная угроза превращения России в интеллектуальную пустыню, что создавало благоприятные условия для массированного информационного зомбирования населения, подталкивания его социального поведения в таких направлениях, которые отвечали бы геополитическим интересам антироссийских сил.

Молодой ученый России не сможет выполнить свою высокую миссию, если он начинает плыть по течению философии космополитического индивидуализма. Именно эта философия, а не танковые и ракетные атаки, нанесла огромный урон величию России, создала реальную опасность ее превращения во второстепенную державу.

Стратегия современной жизни молодого ученого теснейшим образом связана с осмыслением и выработкой принципов действенной философии, противостоящей философии космополитического индивидуализма. Это – философия практического реализма, следующего заветам сакрального служения Отечеству, созданного усилиями наших предков. Сакральность нашей истории указывает всем нам правильный вектор жизни каждого здесь и сейчас и объединяет всех нас в единое целое, в *народ*. Перед молодыми гуманитариями сегодня во весь рост встает задача философской и практической расшифровки феномена сакральности семьи и Отечества. Когда мы говорим о необходимости **стратегии** молодежных движений России, то имеем в виду стратегии, изменяющие реальность в *позитивном* для России направлении, соответствующем *интересам народа* как определенной *целостности*, сохраняющей жизнеспособность российской цивилизации.

При этом следует иметь в виду опасные тенденции социальной психологии, начинающей видеть только *людей как индивидов*

с их противостоящими интересами и не видеть народа. Эти тенденции социальной слепоты означают глубинное духовное разоружение России, внутреннюю эрозию ее цивилизационной целостности.

Будем ли мы и дальше равнодушно смотреть на то, как псевдотеоретические черви изнутри разрушают исторически сложившиеся живые ткани российской цивилизации или мы найдем силы восстановить нравственную правду России во всей ее полноте?

Нельзя не заметить, что в отечественной мысли сложился стереотип считать признаком особой нравственности, трезвости, подлинной честности и независимости мыслящего ума культивирование чувства национального покаяния. Унижающий достоинство России образ подчас создавался исходя из высших моральных принципов, из желания их немедленной реализации. Наивная вера в то, что в реальной жизни страны может быть и безусловно должен быть немедленно реализован высший нравственный идеал, подталкивала к деструктивному отношению к цивилизационным реалиям России, к постоянной «перестройке» всего и вся, с тем чтобы начать с «чистого листа» строить жизнь нового идеального общества на пустом месте. Это – духовная субстанция диссидентских движений в России, сформировавшихся уже в XIX в.

За морально-нравственными диссидентскими движениями всегда тянулся длинный деструктивный шлейф.

Мы, конечно, должны понимать, что нормальная позиция уважения к стране, позиция защиты страны от наглых оскорблений и злобных попыток унизить и растоптать ее достоинство, может именоваться «национальной самовлюбленностью», проникнутой якобы «фальшивой религиозной восторженностью». Характерно, что при этом националистические течения в странах Запада объявляются «естественными», т.е. «нормальными» во всех своих проявлениях. Забывается о том, что идея «богоизбранного народа» родилась не в России, что концепция «исключительности» формировалась не на евразийских просторах, а далеко за океаном, а что касается идей откровенного и завуалированного расизма, то они давно владеют умами представителей стран Запада, тогда как Россия никогда не питалась расистскими доктринаами во всех их проявлениях. В связи с этим нельзя не вспомнить, что известный философ Семен Франк в своем письме Георгию Федотову писал о

том, что «русский национализм отличается от естественных национализмов европейских народов»¹. Причем это письмо было датировано 27 июня 1949 г., т.е. тогда, когда одна из форм «естественного национализма» европейских народов нашла свое яркое выражение в германском нацизме и итальянском фашизме, агрессия которых потерпела сокрушительное поражение от нашего отечественного интернационального воинства. Какой же политической слепотой нужно обладать, чтобы поставить «естественный национализм европейских народов» выше якобы «неизлечимого нравственного заболевания русского духа»². Зрелая самокритика российского самосознания нам необходима сегодня, как она была необходима всегда, в отличие от погромной критики духовной сущности России как якобы принесшей человечеству лишь «негативные уроки». Гениальные авторы, создавшие из России «негативный урок» для всего мира, не могут объяснить, как в условиях периодически повторявшихся масштабных агрессий с Востока и с Запада Русь превратилась в великую державу. Их культурологические изыскания протянули свои духовные нити тем, кто в XX в. предпринял очередную попытку физически и «культурно» оккупировать Россию, превратив ее население в тупых и послушных рабов, чего они якобы и были достойны в силу своей «неопределенной» и «негативной» славянской природы. Поскольку из этого расистского эксперимента ничего не получилось, то России стали навешивать ярлык «Империи зла».

Так что же, нам и дальше соглашаться с самозванными отечественными и зарубежными «прокурорами», требующими от нашего народа, разгромившего объединенные силы европейского фашизма и японского милитаризма, всеобщего покаяния?

Думается, что молодым ученым нужно чувствовать свою связь с действительной историей нашей великой страны, верно оценивать ее беспрецедентную роль в историческом разгроме агрессивных сил и Востока и Запада, с чем до сих пор никак не могут смириться современные недоброжелатели России. Уважение к истории великой России – это основание нашей цивилизационной идентичности. Если она подвергается эрозии, то возникает та ду-

¹ The New Review. Новый журнал, кн. 264. – Нью-Йорк, 2011. – С. 277.

² См.: там же.

ховная пустота, которая позволяет быть *всяким* в отношении к своим соотечественникам.

Если мы не знаем своей общей с ними идентичности, то это значит, что мы не готовы прийти к ним на помощь, когда они окажутся в беде. *Они – не «мы»!*

В такой беде оказались миллионы наших соотечественников, когда распался Советский Союз. И можно объяснить, почему в нашей стране в то время со стороны государственной власти было проявлено недопустимое равнодушие к их судьбе.

Перед молодыми учеными возникает проблема возрождения российской идентичности, нахождения реальных путей превращения в самосознании людей, которых мы ежедневно видим на улицах, в метро и автобусах, личных автомашинах, на вокзалах и аэродромах, в *народ*, т.е. в реальную и духовную целостность, в «МЫ»; мы будем действовать как единое целое, как реальность, обладающая нераздельной *внутренней связью*, не требующей внешнего погоняющего кнута для того, чтобы двигаться в общем направлении, признавать достоинство каждого российского гражданина, а значит, следовать в отношении друг друга общим нравственным нормам и правилам нормальной жизни.

Без утверждения морального стандарта нельзя рассчитывать на успешное строительство правового общества.

Это значит, что молодой ученый должен прояснить, что является обязательным для него как личности в качестве условия сохранения собственного достоинства и самоуважения, что является обязательным для него по отношению к тому сообществу, к которому он принадлежит. Это – и корпорация ученых, и страна.

Но как постигаются нормы этого общего морального стандарта? Для этого нужны открытия в области гуманитарного знания. Необходимо серьезное теоретическое овладение эпистемологическими и онтологическими измерениями современного философского знания, умение сочетать это знание с этическими и практическими формами жизни. Молодые ученые сегодня не имеют тех готовых доктрин, освоение которых обязательно для всех. Нужно овладевать всем богатством исторически выработанного знания и искать пути его творческого применения и обновления.

Сегодня молодое поколение находится в качественно новой ситуации, когда, по выражению некоторых теоретиков, киберпро-

странство, возникающее вместе с созданием Интернета, становится новым «домом Разума».

Своеобразие этого «дома Разума» заключается в том, что он представляет собой **персонифицированное массовое сооружение**. В нем могут быть представлены любые продукты индивидуального сознания. Что они представляют собой в совокупности? Возможна ли в этой *совокупности* та последовательность, которая характеризует развитую теорию? В этот дом может войти каждый независимо от его экономических или расовых привилегий, военной силы и места рождения. И вместе с тем этот дом является инкубатором утопий, верований в мир как рынок идей, в котором каждый может играть роль пророка, указывающего путь в будущее.

Но поскольку это будущее определяется программным обеспечением, действующим в Интернете, то это будущее оказывается в границах прошлого. А это прошлое может входить в детские спальни в виде порнофильмов или реализовать свою свободу в виде апологии терроризма, агрессии, реанимации расизма. Следует иметь в виду, что информация, размещаемая в Интернете, не имеет строгой верификации, а это значит, что Сеть может быть и подчас является тем пространством, в котором распространяются слухи и лживые утверждения. При этом критика слухов и лживых утверждений сталкивается с очевидным препятствием – необходимостью времени для проверки слухов и ложных утверждений и выявления аргументов для их опровержения.

В связи с этим возникает мнение о кризисе и даже возможной «смерти теории» в контексте нарастающего влияния Интернета на общественную мысль¹.

Это значит, что «скачать» в готовом виде истину гуманитарного знания из Интернета становится все более затруднительно. Но если общество отказывается от истины гуманитарного знания, то оно тем самым загоняет себя в опасную ловушку: достижение частных эгоистических интересов с помощью слухов и ложных утверждений, превращаясь в общее правило, порождает феномен идейной слепоты, маскируемой рынком информационного многообразия. Думается, что сегодня правомерно говорить о возрас-

¹ См.: Wendy Hui Kyong Chun. Crisis, Crisis, Crisis, or Sovereignty and Networks // Theory, Culture and Society. – Vol. 28, N 6. – November 2001. – Los Angeles, London, New Delhi, Singapore. – P. 94.

тающей роли *теории* как того интеллектуального прибора, который позволяет давать оценку составляющих информационного потока, отсеивать шелуху фальсификаций и сохранять зерна Истины. Традиционно в основе политического сознания и поведения лежали фундаментальные теоретические традиции консерватизма, либерализма и марксизма. В современной ситуации возрастающее влияние набирает биополитика, ориентирующаяся на постоянно воспроизводящие себя инстинкты выживания, потребления и секулярного наслаждения. Информационные потоки указывают пути реализации этих константных инстинктивных устремлений. Это значит, что элиминируется ориентация на высшие цивилизационные ценности, а массовое поведение, попадая в «петлю времени», отпадает от «стрелы» восходящего развития. «Петля времени» находит свою реализацию в дихотомии «потребления – наслаждения» индивидуального бытия. В этой «петле времени» гуманитарное знание воспринимается как нечто «чужое», поскольку истина личного бытия в дихотомии «потребления – наслаждения» кажется лежащей на поверхности.

Если дихотомия «потребления – наслаждения» охватывает весь горизонт индивидуального смысла, то она становится основой постоянного воспроизведения «петли времени». В ней выпадает смысл творческой самореализации личности. Молодой ученый приобретает знания, но не знает во имя чего. Не зная цели, он, естественно, начинает использовать такие средства, которые могут означать крах всей его научной карьеры. Учащийся получает *прочные научные знания*, относящиеся к окружающей материальной реальности. Эти знания формируют устойчивые исследовательские и технологические позиции. И вместе с тем студент не может иметь своей прочной идентичности как следствия освоения гуманитарного знания.

Гуманитарное знание призвано определять основание той нравственной истины, которая формирует внутреннюю духовную связь народа. Основополагающий стержень внутренней связи народа – это *справедливость*, охватывающая все структуры производственных, социальных, нравственных и семейных отношений. Справедливость понимается как равенство взаимодействия субъектов, образующих данную цивилизацию. То, что дается, должно возвращаться в эквивалентных соотношениях. На этой основе

формируются чувства долга и благодарности, сопровождающие нормальное функционирование цивилизации. На этой основе происходит и формирование самосознания в контексте гражданственной реальности МЫ. Так возникает и общая нравственная культура. Чувство гражданского долга определяет характер образа жизни и поступков, подчас требующих мужества и самоотверженности.

Российские традиции вырастают на почве высокой духовности, создания условий ее постоянного воспроизведения и обогащения в жизни новых поколений. Формирующееся духовное единство несовместимо с феноменом «гламурной» культуры. Стремление представителей «гламурной» культуры к обособлению, отделению системы своего кланового образования от общенародной системы, к утверждению сегрегации в формах образа жизни толкает Россию на путь, который породил в свое время ужасы гражданской войны.

Информационный механизм преодоления цивилизационного раскола сегодня видится в непрерывном информационном потоке о реальных или возможных в будущем естественных *катастрофах*. Информационный телевизионный поток, показывающий вживую естественный процесс катастрофических явлений, обретает свой идеологический смысл: коль скоро не хватает интеллектуальных и духовных сил для формирования нравственной культуры, обеспечивающей внутреннюю связь цивилизации, то можно ее заменить суррогатом общего самосознания, возникающего как следствие общих устремлений к выживанию.

Для молодых ученых важно формировать способность к цивилизационной дальновидности, что позволяет принимать взвешенные и работающие на историческую перспективу решения, переосмысливать и переоценивать существующую практику с цивилизационных позиций.

Естественно, молодые ученые составляют *меньшинство* в общей массе населения, в том числе и молодежи.

Но это меньшинство может и должно сформировать в себе такие качества, которые превратят его в авангардную влиятельную общественную силу. И здесь приходится начинать с самих оснований, со специфического культурного «базиса».

Прежде всего речь должна идти о возникновении специфического *братства*, основанного на признании всеми правил корпоративной культуры.

Первой составляющей этой культуры является язык. Это язык, основанный не на практике эсэмэс-сообщений, а на всем богатстве русской классической литературы. Превращение именно такого языка в язык корпоративного общения сразу же перевоплощает молодого ученого в *образец*, противостоящий окружающей среде, широко использующей примитивные сленги и ненормативную лексику. Оазис высококультурной речи молодых ученых будет предметом искушения и ориентиром для молодежи. А это – первый шаг на пути преодоления культурной неполноты.

Второй составляющей корпоративной культуры молодых ученых является *образец вкусов*. Молодые ученые должны принять определенный «круг» высокой культуры, позволяющий владеть адекватным критерием оценки того потока, который обрушивается на массовое сознание и заставляет его с восторгом упоения «кушать» себя без всякого разбора.

Третьей составляющей корпоративной культуры является способность к *философской рефлексии*, определению для себя тех исходных фундаментальных истин, которые позволяют видеть стратегию жизни, избегать тупиков потребительской психологии и твердо стоять на почве творческой самореализации в контексте вечных цивилизационных ценностей.

Интеллектуальный путь к истинам «вечной философии» открывает эпистемология цельного знания, сочетающего символаты цивилизационной культуры с определением горизонтов когнитивного мышления как форм истины бытия. Именно путь цельного знания – это не только путь совершенствования интеллекта, но и путь освоения мудрости, позволяющей органично сочетать прочность традиций прошлого с гибкостью процессов обновления в настоящем и становлением гармоничного будущего.

В этих своих измерениях корпоративная культура молодых ученых может играть роль прообраза, той высокой цели, к которой будет направляться наша национальная культура.

Молодые ученые современной России, коль скоро они правильно видят и оценивают современную ситуацию, должны в пределах своих возможностей оказывать постоянное влияние на утверждение российской цивилизации в современном мире, вырабатывать формы и направления эффективного служения, нацеленного на за воевание передовых научных и технологических позиций в конку-

рентном соревновании с ведущими экономическими и научно-техническими державами современного мира.

Молодые ученые современной России призваны формировать духовный климат, содействующий международному сотрудничеству с молодежными движениями, нацеленными на решение ключевых научных, технологических и общих цивилизационных, экологических и культурных задач. Составной частью этого сотрудничества должно быть формирование чувства **реального достоинства**, понимания того, чего мы действительно стоим.

Для того чтобы вновь ухватить «стрелу» восходящего развития, необходимо воссоздание народа как той целостности, которая движима *общей целью*, энтелехией как объективной потенциальной возможностью *цивилизационного прогресса*. Это значит, что современная жизнь предъявляет молодому ученому свои очевидные требования: быть не только профессионалом высокой пробы, но и гуманистом, умеющим оценивать современную ситуацию и выбирать в ней для себя верный путь жизни.